

Люди Цинь были смелыми и прямыми. Большинство арендаторов, получивших новость вечером, спешили в главный дом, чтобы поблагодарить хозяина, а семьи с детьми часто приносили цыплят.

Линь Циньюй улыбался в ответ так, что его лицо немело, тронутый энтузиазмом местных жителей, он настоял на том, чтобы продержаться до тех пор, пока не уйдет последняя семья.

Вернувшись в главный дом, Линь Циньюй медленно пролистал бухгалтерскую книгу, думая, что если повышение налогов будет продолжаться в том же духе, он не сможет так тяжело переносить столько полей.

"Глава дома!" Хань Янь крикнул дважды и увидел, что она все еще блуждает по небу. Он повысил голос и снова крикнул.

"А?" Линь Циньюй пришел в себя, смущенно улыбнулся и сказал: "Я сейчас отвлекусь, куда ты пошла?"

"Что тебе нужно?" спросил Хань Нянь.

"Я тут подумал, у нас так много полей, и не проблема всегда нести их так тяжело. С тех пор как суд начал увеличивать налоги, кажется, что он вкусил сладость. Он будет становиться все тяжелее и тяжелее." - сказал Линь Циньюй.

Хань Янь кивнул и тихо сказал: "Может, нам тоже найти кого-то, на кого можно положиться?" Привязанность к Цзиньши или кому-то с почестями может избавить от большинства налогов.

Линь Циньюй слегка покачал головой и сказал: "Наша сумма слишком велика, и многие из них связаны вместе, я боюсь, что никто не осмелится взять ее".

"Глава дома, подчиненные генерала Яна все имеют официальные должности, и они также включены в список освобожденных от налогов." Хань Янь сказал.

"Поля на Хедонг Роуд можно повесить на их имена, но есть еще места в Уху, Ханчжоу и Сучжоу. Боюсь, это будет нелегко". Линь Циньюй покачал головой и сказал: "И я беспокоюсь не только об этом. Вообще говоря, как только императорский двор инициирует масштабное повышение налогов, это будет не только правильный, но и коммерческий налог.

"Коммерческий налог был увеличен, но мы входим в среднюю школу, некоторые сокращения и освобождения, и сборщики налогов на дороге также были куплены, и после подсчета он увеличился на 10%." Хань Ниань кивнул.

"Теперь мы виноваты перед семьей Ван. Боюсь, что дальше будет не так просто. Для этого нам придется открыть еще один бизнес. Кроме того, количество специй, поступающих в этот раз, велико, так что будьте осторожны". сказал Линь Циньюй. У этих товаров огромная прибыль, плюс 10% - не проблема, боюсь, к тому времени это станет бездонной ямой". Хамф, когда придет время, с овцы хоть шерсти клок. В любом случае, только высший класс может позволить себе потреблять сокровища специй. Моя мать повышает цену!

Видя, что Линь Циньюй потирает лоб, Хань Мянь сказал: "Хозяин должен сначала отдохнуть, такое не может случиться какое-то время."

"Ну, ты устал за весь день, спокойной ночи". Линь Циньюй кивнул. Да, такие вещи не могут

произойти в спешке, всегда есть способ их решить.

На третий день Линь Цинъюй и Хань Сянь смотрели на мерзлую землю между хребтами, и тут раздался звук копыт торопливых лошадей, поднявший облако пыли с официальной дороги вдалеке.

Линь Цинъюй и Хань Сянь встали и посмотрели друг на друга, сами того не замечая, но Янь Сань и Ин Шисань были начеку. Они слышали много подков, но они были однообразны. Это команда хорошо обученных людей и лошадей. Зачем приехали сюда? Дикие земли?

Скорость конной команды очень быстрая, как будто они в мгновение ока выбежали на передовую. Первые две лошади взвились высоко вверх и подняли передние копыта в галоп. После того, как копыта лошадей приземлились, сердечный голос Хэ Ли позвал: "Хозяин. "

Второй человек - тоже знакомый, Такаянаги!

"Хорошо быть главным". Гао Лю облегченно улыбнулся.

"Что ты здесь делаешь?" глупо спросил Линь Цинъюй.

Вы служите солдатами, считается ли это отпуском без разрешения?

"Генерал дал нам несколько отпусков. Мы выиграли несколько наград в предыдущих войнах и хотели купить несколько полей". Гао Лю улыбнулся.

Линь Цинъюй и Хань Мянью посмотрели друг на друга, и Хань Мянью сказал низким голосом: "Поле здесь куплено не на имя семьи Линг".

Значит ли это, что они не будут участвовать в этом? Глаза Линь Цинъюя загорелись, и он улыбнулся: "Так получилось, что у меня есть несколько полей для продажи. Интересно, заинтересованы ли эти двое взрослых?"

"У нас не так много времени. Может, господин Хань возьмет бумаги и побежит с нами?" спросил Хэ Ли, прислонившись к седлу.

"Я вернусь за ними, а вы подождите". Хань Янь подхватил свой халат и побежал в сторону деревни.

Линь Цинъюй манил их двоих сойти с седла, затем подбежал к только что потушенному рядом костру, выкопал два жареных сладких картофеля и протянул им: "Попробуйте".

"Сейчас холодная погода, разве голова здесь для того, чтобы жарить сладкий картофель?" Гао Лю взял их и засмеялся.

"Это не считается, посмотри на нижние слои, почему ты прибежал в такое время?" спросил Линь Цинъюй.

"Когда мы вернулись, уездный магистрат показал генералу официальный документ о повышении налогов. Поле на дороге Хедун изначально принадлежало генералу и не облагалось налогом. Поэтому генерал сказал, что хочет, чтобы мы приехали и потрогали вас. Гао Лю и я тоже считаемся имеющими. Если у тебя есть официальное положение, ты можешь избежать некоторых". Хэ Ли придвинулся ближе к Линь Цинъюй и прошептал: "Если этого недостаточно, я привел несколько маленьких школ. Хотя это 8 и 9 классы, некоторые из них можно обойти

стороной".

"Я так сильно обидел семью Ван и семью Чжао в этот раз, это доставит вам неприятности?" Лин Цинъюй тоже наклонился и прошептал.

"Они снова доставили тебе неприятности?" спросил Хэ Ли с подмигиванием в глазах.

"Снято, несколько мертвецов хотят моей жизни, они хотят быть красивыми! Все они были уничтожены Янь Санем!

"Линь Цинъюй торжественно сказал, а затем прошептал: "Не говори об этом Ян Чжао, ты же знаешь. Разве нет?"

Хэ Ли глубокомысленно посмотрел на нее и сказал: "Не говоря уже о том, что генерал будет знать".

"В любом случае, вы, ребята, ничего не слышали!" Лин Цинъюй уставилась и сказала, очень желая избавиться от проблемы быстрого рта!

"Этого одного сладкого картофеля не хватит, чтобы купить нас". улыбнулся Гао Лю Юй.

Линь Цинъюй повернулся, подошел к огню, вырезал из него картофелину и протянул ему: "Я удвоил его для тебя, и больше ничего нет! Ты не можешь быть слишком черносердым!"

"Сначала мы отправим тебя в Иньчжоу". мягко сказал Хэ Ли.

"Нет, у вас было мало времени, чтобы выйти, а моя повозка ехала не быстро. Они не смогли найти наш след даже после того, как мы покинули Бяньцзин, это не имеет значения." Линь Цинъюй покачал головой. Все они в простой одежде, все в пыли, и мчатся без остановки, если они едут из Иньчжоу, они не знают, сколько времени это займет.

Хэ Ли поджал губы и замолчал, в глубине души понимая, что она права, так что некуда было девать угрюмый воздух.

Хань Янь поспешно побежал обратно и сказал: "Все в порядке, давайте быстро вернемся".

Вечером Хань Мянью вернулся один, сказав, что после завершения бумажной работы их команда только поела в округе и уехала.

"На всех них есть официальные должности, а количество полей достаточно. Проблема здесь равна решению". Видя немного печальный взгляд Лин Цинъюй, Хань Мянью сказал: "Они также боятся, что быть замеченным и сплетничать - плохо для тебя".

"Я знаю, я просто чувствую себя обиженным", - Лин Цинъюй отпихнул стол и сказал: "Мы нарушаем закон или убиваем? Почему мы прячемся таким образом?!" Есть вместе - этого недостаточно!

"Хань Мянью", - глубоко вздохнув, Линь Цинъюй ослабил свой гнев и сказал: "Эта страна скоро сгниет. Если любая династия делает жизнь людей страшной, значит, она недалеко от гибели. "

"Ситуация сейчас не очень хорошая, но имперский контроль все еще очень силен, иначе нам не нужно делать эти вещи, мастера не будут такими быстрыми." После оцепенения Хань сказал.

"Налоги стали тяжелее, так что у народа нет средств к существованию, а тут еще восстания в разных местах, а теперь еще и иностранные враги наблюдают, почему бы не быть плохим?" Линь Цинъюй усмехнулся.

"Из-за присутствия Чэн Сяна и Цинлю все местные чиновники работают нормально или даже эффективно. Великий Чжоу процветает уже несколько десятилетий, и накопленные богатства очень значительны. Их нельзя уничтожить все сразу. Не говоря уже о Чжао Цзяцзюне, есть еще и генерал Ян". сказал Хань Мян, он никогда не видел Лин Цинъюй такой, она всегда была уверена, что для нее ничего не может быть сложным, а теперь, кажется, разочаровалась во всем, пусть он Очень испугался.

"Другими словами, может ли это длиться десятилетиями?" сказал Линь Цинъюй.

"По крайней мере, хаоса сразу не будет, просто посмотрите, как императорский двор позже играл в игры. Если Чэн Сян и фракция Цинлю смогут подавить их, то можно добиться долгосрочного мира и стабильности. Если же их не удастся подавить, тогда трудно сказать". Хань Янь с кривой улыбкой сказал.

Лин Цинъюй некоторое время смотрел на Хань Ди и сказал: "Брат Хань, твоя способность противостоять стрессу намного сильнее моей". В течение этого периода времени в моем сердце понемногу откладывались постоянные события. Слухи о подставе и убийстве, результат вспыхнул сегодня, поэтому кажется, что Хань Мян и коренные жители обладают сильной психологической выносливостью.

"Ошибаешься, если ты говоришь, что ты силен, никто не может сравниться с мастером". Хань Янь улыбнулся. Потому что ты первый, кто принял на себя удар. Ходят слухи, что именно на тебя было совершено покушение. Вам еще предстоит принять окончательное решение о том, как рулить семьей Линг. Мы всего лишь исполнители. На вашем месте я бы пораньше.

Она вырвалась и ударилась о стол.

"Да, мать, я - Сяоцян, который не может убить! Посмейте преградить мне путь, боги преграждают и убивают богов, а Будда преграждает и уничтожает Будду! Хань Мян, завтра мы отправимся в Иньчжоу, мама, я собираюсь научиться ездить на лошадях!" Линь Цинъюй набрал большой темп. Он хлопнул чашей по столу и громко сказал.

Когда вы покидаете равнину Гуаньчжун, вы попадаете на Лёссовое плато, и пейзажи с обеих сторон совершенно разные.

После высокой температуры тело Линь Цинъюй чудесным образом восстановилось. Он больше не был таким холодным, но иногда кашлял. Янь Сань перестал держать ее на руках и время от времени садился на место водителя. пейзаж.

После выезда из Яньчжоу дорога стала труднопроходимой, и на ней редко можно было встретить пешеходов.

Весь путь был желто-серым, Линь Цинъюй зевнул и спросил "Далеко еще?".

Хань Янь оседлал свою лошадь и пошел рядом с ним, с загадочным выражением на лице: "Я узнаю позже".

Не успел он закончить свои слова, как на дороге впереди поднялась огромная пыль, словно ветер и песчаная буря.

Увидев улыбку на лице Хань Яня, Янь Сань тоже расслабился.

Только Линь Цинъюй открыл рот и съел песок, полный ветра и песка.

Впереди бежал не конный отряд, а сотни лошадей, скачущих вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2523647>